Baikal Lobridge® Analytics

Геоэкономические риски

Региональные партнерства Германии в условиях трансформации глобальных альянсов

Германия переосмысляет свою роль в мировой архитектуре безопасности и экономики: от универсального партнерства — к прагматичным региональным коалициям.

Executive summary

Настоящий материал анализирует ряд сценариев трансформации внешнеэкономической и внешнеполитической роли Германии в условиях нарастающей фрагментации глобальной системы и ослабления устойчивости традиционных транснациональных альянсов. Усиление геополитической конкуренции, рост нестабильности цепочек поставок и переход к ресурсно-ориентированной логике международных отношений формируют предпосылки для переосмысления архитектуры европейской и глобальной кооперации.

В центре анализа — смещение Германии от модели универсального партнерства в рамках глобализированных институтов к более гибкой системе региональных и тематических коалиций. Этот процесс обусловлен совокупностью внешне- и внутриполитических факторов, включая снижение доверия к США как гаранту безопасности Европы, эрозию консенсуса внутри ЕС, геополитические конфликты, а также внутреннее замедление экономического роста и рост общественного скепсиса к действующим институтам.

Особое внимание уделяется усилению роли ресурсного фактора в формировании внешней политики. Доступ к энергии, продовольствию, воде и критическим материалам постепенно становится ключевым элементом национальной безопасности, что усиливает значение ресурсных партнерств за пределами Европы и стимулирует формирование альтернативных каналов кооперации.

На этом фоне рассматриваются три базовых сценария развития внешних связей Германии: углубление интеграции в рамках «Большой Европы», избирательное взаимодействие с Китаем, а также расширение ресурсных партнерств в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. Во всех сценариях определяющим фактором становится способность Германии сочетать экономическую мощь с инфраструктурной и логистической реализуемостью внешних связей.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что формирующаяся модель международных отношений все меньше определяется универсальными правилами глобализации и все больше — управлением критическими зависимостями.

Контекст и предпосылки

На фоне усиливающихся геополитических и экономических вызовов (продолжающиеся военные конфликты, переориентация логистических маршрутов, замедление экономического роста многих ведущих экономик Европы, др.) все чаще звучат сомнения в устойчивости существующих межстрановых объединений. Прежде всего речь идет о Европейском союзе, политика которого все чаще приводит к дискуссиям о необходимости институционального переформатирования его функционирования в целом ряде сфер.

В связи с этим принципиально важным для Европы и мировой экономики в целом будет позиция Германии, которая всегда считалась «локомотивом экономического развития» ЕС. Однако сталкиваясь как с внутренними, так и внешними факторами, способствующими эрозии транснациональных альянсов, страна вынуждена рассмотреть возможность переориентации для обеспечения экономической и ресурсной состоятельности в новом политическом ландшафте.

Рост скепсиса к транснациональным объединениям обусловлен совокупностью внешнеполитических и внутриполитических факторов.

Внешнеполитические факторы

1) Рост недоверия к США

Рост недоверия к США как главному гаранту стратегической безопасности Европы. Сокращение американской вовлеченности и зачастую обострение отношений с европейскими союзниками («тарифные войны», увеличение финансирования в рамках НАТО, ситуация с Гренландией, и др.) создают основы для пересмотра механизмов взаимодействия.

- Согласно опросам Politico от марта 2026 года, только 25% опрошенных в Германии готовы довериться США в период кризиса, лишь 13% считают страну «главной силой стабильности в мире» и 18% верят в желание США «отстаивать демократические ценности» по всему миру.
- Февральские опросы Politico также говорят о том, что только 50% опрошенных в Германии рассматривают США в качестве надежного союзника.

2) Геополитические конфликты

Геополитические конфликты (Украина, Иран, Венесуэла, и др.) приводят не только к противоречиям между странами, даже внутри Европы, но и к дестабилизации цепочек поставок ресурсов, что влияет на промышленный потенциал.

3) Эрозия идеологического концепта

Наблюдаемая эрозия идеологического концепта «единой Европы» приводит к снижению значимости единой позиции при сохранении издержек от ее несоблюдения (что видно на примере Венгрии и Словакии).

4) Переход к ресурсно-ориентированной геоэкономике и секьюритизация внешней политики

Усиление глобальной конкуренции за критические ресурсы (энергию, продовольствие, воду и агрохимические компоненты) приводит к тому, что внешняя политика все в большей степени определяется не идеологическими или институциональными соображениями, а задачами обеспечения ресурсной устойчивости. Эскалация конфликтов на Ближнем Востоке и последующие сбои в логистике продемонстрировали уязвимость глобальных цепочек поставок и ускорили переход к логике «ресурсного суверенитета», при которой доступ к критическим товарам становится элементом национальной безопасности.

Внутриполитические факторы

1) Рост недоверия к власти

Рост недоверия к власти: согласно индексу Edelman Trust Barometer, всего лишь 44% граждан Германии в целом доверяют бизнесу, правительству, НКО и медиа в 2026 году (в 2025 году доля была 41%). При этом непосредственно уровень доверия властям составляет 42% (против 35% в 2025 году).

- Дополнительно наблюдается рост общего скепсиса относительно будущего – лишь 8% немцев считают, что будущие поколения будут жить лучше (против 15% в 2025 году).

2) Замедление экономики

Замедление германской экономики после 2022 года на фоне энергетических проблем с поставками газа и электроэнергии. Характерна «деиндустриализация» отдельных отраслей и закрытие многих предприятий.

3) Рост бюджетов в военной отрасли

Рост бюджетов на обеспечение военной промышленности может привести как к стагнации других отраслей, так и противоречиям с партнерами в Европе.

Показатель	%	Источник
Доверяют США в период кризиса	25%	Politico, март 2026
Считают США «главной силой стабильности»	13%	Politico, март 2026
Верят в отстаивание США демократических ценностей	18%	Politico, март 2026
Рассматривают США как надежного союзника	50%	Politico, февр. 2026
Доверяют бизнесу, правительству, НКО и медиа	44%	Edelman Trust, 2026
Считают, что будущие поколения будут жить лучше	8%	Edelman Trust, 2026
Видят Китай следующим глобальным лидером (10 лет)	51%	Politico, март 2026
Негативное отношение к Китаю	67%	Pew Research, июль 2025

Таблица 1. Общественное мнение в Германии (ключевые данные опросов)

По итогу речь идет не о полном отказе от концепции глобального партнерства, но о необходимости перехода в сторону наращивания региональных форматов и межстрановых соглашений.

Сценарии формирования новых партнерств

В вопросе потенциала перехода к региональным партнерствам важно подчеркнуть, что сценарии формирования альтернативы или замены ЕС или НАТО на данный момент кажутся преждевременными – с учетом как сохраняющегося потенциала объединений, так и вероятных трансформаций в ближайшее время. Однако с учетом общей трансформации глобальной политики при снижении роли США в вопросах европейской безопасности и развития (включая сценарий потенциального выхода США из подобных гарантий) и рост торговых и иных отношений с Китаем, странами Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки создает запрос на трансформацию системы межстранового взаимодействия. В то же время, переход неизбежно будет сопровождаться наращиванием параллельных систем соглашений и договоренностей, в какой-то степени дублирующих, но расширяющих имеющиеся структуры взаимодействия.

Представляется, что потенциальные логики формирования региональных форматов взаимодействия для Германии будут выстраиваться на основе нескольких факторов:

- Обеспечение безопасности – с учетом нарастания напряженности между США и странами-союзниками по НАТО Германия может столкнуться с запросом на обеспечение европейской безопасности;
- Ресурсное обеспечение – в условиях постоянно изменяющихся цепочек поставок стабильность их функционирования может быть значимым фактором взаимодействия;
- Создание рынков сбыта для немецкого экспорта, диверсификация продукции.

В данных условиях следующие сценарии представляются наиболее вероятными:

Сценарий	Степень вероятности	Ключевые форматы / направления
«Большая Европа»	⇈ Высокая (средне- и долгосрочная перспектива)	Weimar+, E3, E5, NB8, расширение ЕС

Партнерство с Китаем	^	Средняя	Избирательный доступ к рынкам, «здравый прагматизм»
Ресурсное партнерство вне Европы	^	Средняя (зависит от логистики)	Сев. Африка, Ближний Восток, Персидский залив, Казахстан

Таблица 2. Обзор сценариев

Сценарий 1

Формирование и углубление сотрудничества в рамках концепции «Большой Европы»

^^ **Вероятность реализации:** высокая в средне- и долгосрочной перспективе.

С учетом сохранения перспектив по интеграции в ЕС новых стран (например, Молдова, Балканские страны), которые способны обеспечить приток аграрных, трудовых и ресурсных вливаний, данный сценарий остается базовым и наиболее вероятным в ближайшей перспективе.

Формат	Участники	Ключевые функции
Weimar+	DE, FR, PL, IT, ES, UK	Координация оборонной политики, кризисное управление; пока декларативный — возможна институционализация
E3	DE, FR, UK	Кенсингтонский договор (2025): оборона, безопасность, экономика; соглашение о ядерном сдерживании (2026)
E5	DE, FR, UK, PL, IT	Крупнейшие оборонные бюджеты ЕС; координация закупок; потенциальный оперативный центр европейской обороны
NB8	Северо-Балтийская восьмерка	Роль Германии в Балтийском море: совместные механизмы оборонных закупок и мониторинга

Таблица 3. Форматы регионального взаимодействия

1) Weimar+ (Германия, Великобритания, Франция, Польша, Италия, Испания)

Формально возникший в феврале 2025 года в качестве инструмента кризисного управления на фоне российско-американских переговоров, формат пока что носит исключительно декларативный характер. Тем не менее, возможна его институционализация и оформление в качестве координационного формата схожих объединений (E3 и E5).

2) E3 (Германия, Великобритания, Франция)

В июле 2025 года Германия и Великобритания подписали Кенсингтонский договор о первом в истории стратегическом сотрудничестве стран – включая сферы обороны, безопасности и экономики. В марте 2026 года Франция и Германия подписали соглашение о сотрудничестве в рамках ядерного сдерживания.

3) E5 («Европейская группа пяти»: Германия, Великобритания, Франция, Польша, Италия)

Создана в 2024 году и объединяет страны с самыми большими оборонными бюджетами. Она фокусируется на детальной координации оборонных закупок, и в случае дальней институционализации может стать оперативным центром европейской обороны.

4) Сотрудничество со странами Северо-Балтийской восьмерки (NB8)

Усиление роли Германии в Балтийском море в части совместных механизмов оборонных закупок и мониторинга.

Данные форматы несут потенциал сотрудничества не только в рамках военных обязательств, но и более широкого круга проблем. Среди наиболее вероятных направлений – энергетическое сотрудничество, поставка ресурсов из близких регионов (Северная Африка, Ближний Восток), увеличение кооперации в сфере критических ресурсов и материалов.

С учетом ограниченности европейских ресурсных запасов, на первый план выйдет проблема их обеспечения за счет «внешнего» сотрудничества. Более того, углублению партнерства будут препятствовать асимметрия экономического развития стран-участниц ЕС, различия в геополитических подходах по линии «США-Китай», а также возможная медленная институционализация инициатив.

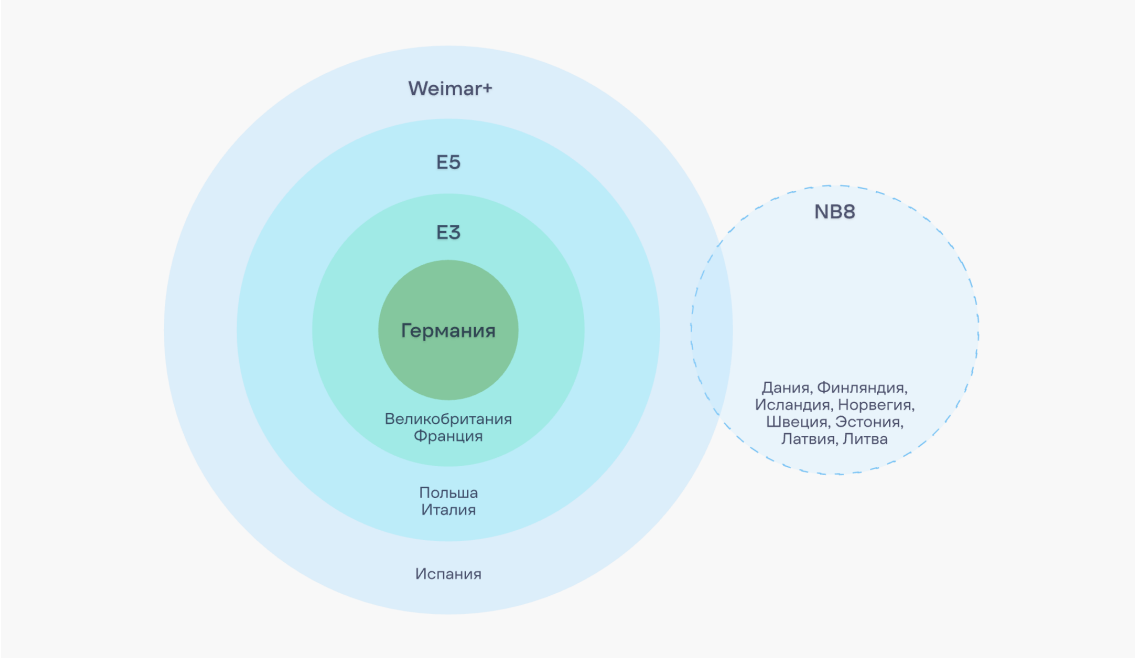

Рис. 1. Форматы регионального сотрудничества в рамках сценария «Большая Европа»

Сценарий 2

Взаимодействие с Китаем – прагматичный характер кооперации

Вероятность реализации: средняя.

Действующий формат взаимодействия Германии с Китаем воспринимается в качестве одного из факторов «деиндустриализации» и снижения немецких производств, особенно в сфере автомобильной и химической промышленностей. В то же время, Германия входит в число стран, наиболее зависимых от поставок из Китая: 33,4% китайского импорта сосредоточено в секторах, где возможности альтернативных источников поставок ограничены, – машиностроение, текстильная промышленность и некоторые продукты питания.

Однако подход со стороны Германии к Китаю заметно трансформируется: если раньше немецкие инвестиции были двигателем китайской экономики, то теперь все больше немецких производителей выступают за протекционизм по отношению к Китаю. По итогу отношения между странами балансируют между сотрудничеством и конкуренцией, и преобладающей тенденцией становится «здравый прагматизм».

При этом риторику властей Германии — а также многих других стран ЕС — о партнерстве с Китаем стоит расценивать как переговорный инструмент на фоне обострений отношений с США и как поиск альтернативных опций. В то же время, это решение на данный момент не носит стратегического характера, а скорее подчеркивает ситуативное признание экономической взаимозависимости на фоне общемировых ресурсных проблем.

- В пользу этого говорит опрос Politico от марта 2026 года, где 51% опрошенных в Германии считают Китай следующим глобальным лидером в ближайшие 10 лет. Также 40% считают лучшим выбором «зависимость» от Китая против 24% – за администрацию Дональда Трампа.
- Вместе с тем, по опросам от июля 2025 года, в Германии около 67% опрошенных негативного мнения о Китае.

С учетом столь противоречивой картины, наиболее реалистичным сценарием будет избирательный характер взаимодействия: ограниченный доступ к рынку и на отдельные отрасли при открытом сотрудничестве в зависимых отраслях. Но внешние ограничения в виде нарастающего давления со стороны США в части сотрудничества с Китаем (особенно в сфере технологий), а также вероятное отсутствие консенсуса внутри Германии по переориентации могут осложнять реализацию этого направления.

Сценарий 3

Сценарии ресурсного партнерства за пределами Европы

Вероятность реализации: средняя.

В условиях необходимости переориентации ресурсных партнеров и общей диверсификации направлений поставок Германия может склониться в сторону партнерств по диверсификации рисков в критических инфраструктурных проектах и отраслях промышленности (газ, редкие металлы) — например, сделать выбор в пользу энергетических альянсов.

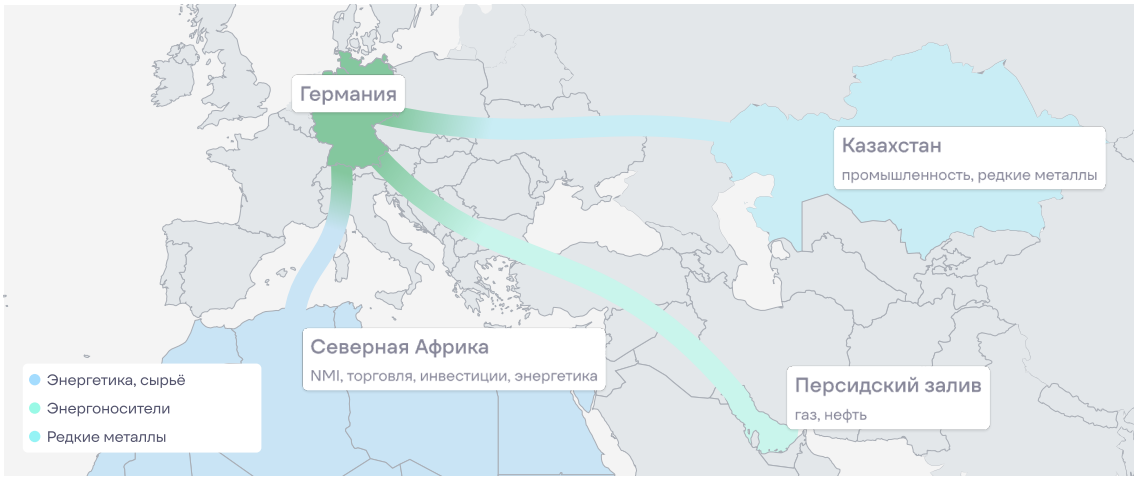

Рис. 2. Ресурсные партнерства Германии за пределами Европы

В частности, уже имеется инициатива немецкого бизнеса по Северной Африке и Ближнему Востоку (NMI), которая подразумевает установление и расширение двусторонних экономических отношений в сфере торговли и инвестиций для снижения административных барьеров между странами. Кроме того, важную роль будет играть и инициатива ЕС Global Gateway, которая подразумевает сотрудничество в сфере глобальных вызовов.

Альтернативными источниками партнерств могут стать и страны Персидского залива, взаимодействие с которыми уже активизировалось. Однако рисками подобного сотрудничества остаются внешнеполитическая напряженность между Ираном и Израилем.

Наконец, еще одним сценарием может стать углубление кооперации с Казахстаном в сфере промышленного потенциала, с учетом того, что ряд проектов уже развивается в настоящее время.

Однако ключевым сдерживающим фактором во всех этих сценариях будут инфраструктурные возможности для обеспечения логистики.

Факторы успеха партнерств

1) Экономические факторы

С учетом политико-экономической нестабильности, для Германии в части данной группы факторов будут важны: доступ к критически важным

для экономики сырью и материалам (нефть, газ, редкоземельные металлы и др.), наличие рынка сбыта продукции, паритет условий взаимодействия (без создания ограничений немецким производителям).

2) Политические факторы

Ключевую роль будет играть общий контур отношений «США-Китай», а также институционализация форматов взаимодействия. С одной стороны, особенностью взаимодействия стран в последние годы стали «минилатеральные форматы» (или «коалиции желающих»), в которых Германия способна играть большую роль в изменяющихся условиях. С другой стороны, отсутствие регламентированных форматов и обязательств может препятствовать реализации этих планов.

Кроме того, нельзя недооценивать внутриполитический контекст Германии, в частности рост популистских настроений. С учетом конфронтационности некоторых мер они могут встретить неодобрение населения и, как следствие, привести к большему изоляционизму.

3) Логистические факторы

Важными для реализации любых проектов будет инфраструктура. Для Германии первостепенное значение будут иметь транспортные коридоры «Рейн-Дунай» и «Балтика-Адриатика», которые обеспечивают кооперацию в формате «Запад-Восток» и «Север-Юг» соответственно. Немаловажную роль играет и портовая инфраструктура – прежде всего Гамбург, роль которого снижается; тем не менее, важными логистическими хабами для Германии остаются порты в соседних странах, прежде всего Роттердам.

Экономические	Политические	Логистические
Доступ к сырью и критическим материалам	Контур отношений США–Китай как рамочный фактор	Транспортный коридор «Рейн–Дунай» (кооперация Запад–Восток)
Наличие рынков сбыта для немецкого экспорта	Институционализация «минилатеральных» форматов/коалиций	Транспортный коридор «Балтика–Адриатика» (кооперация Север–Юг)
Паритет условий: отсутствие ограничений для немецких производителей	Преодоление внутреннего популизма и изоляционистских настроений	Портовая инфраструктура: Гамбург и хабы соседних стран (Роттердам)

Таблица 4. Форматы регионального взаимодействия

Риски при уходе от транснациональных структур

Как уже отмечалось ранее, прямой отход от транснациональных объединений представляется маловероятным и избыточным. Однако усиление региональной кооперации может вести к ряду рисков и ограничений:

- Фрагментация единого рынка ЕС и снижение кооперации с отдельными странами-участницами;
- Невозможность в короткие сроки компенсировать снижение роли США;
- Общемировая экономическая нестабильность;
- Риски региональных конфликтов, затрагивающих ряд потенциальных партнеров (Ближний Восток, Персидский Залив).

Возможные векторы развития

События после 2022 года показали уязвимость экономической модели Германии, а также общую слабость и разрозненность европейских механизмов реагирования. В связи с этим, потенциальными ориентирами для краткосрочной перспективы могут быть следующие:

- Необходимость углубления европейской интеграции в части промышленной политики, а также поиск альтернативных источников поставки критически значимых материалов для немецкой промышленности;
- Диверсификация внешних связей должна стать значимым фактором сохранения лидерства Германии в Европе;
- В отношении Китая следует продолжать выстраивание политики «прагматичного сотрудничества» – контроль сфер инвестиций и соблюдение политики снижения зависимости;
- Необходимость развития логистических и транспортных маршрутов, даже ценой экономических затрат в краткосрочной перспективе;
- Необходимо сочетать форматы гибкой интеграции по принципу кластеров или общих интересов – при этом соблюдать баланс между гибкостью и обеспечением институциональных условий исполнения решений.

Вывод

Современная трансформация глобальной архитектуры безопасности и экономики приводит к постепенному размыванию универсальных моделей международного взаимодействия и усилению роли региональных и функциональных коалиций. Для Германии этот процесс означает не отказ от существующих институтов, а их переосмысление через призму практической эффективности, ресурсной устойчивости и управляемости внешних шоков.

В условиях ослабления предсказуемости трансатлантических гарантий, роста геополитической фрагментации и усиления конкуренции за критические ресурсы Германия вынуждена переходить от модели «системного универсализма» к более гибкой архитектуре внешних связей. Такая модель опирается на сочетание европейских форматов интеграции, избирательного взаимодействия с ключевыми глобальными игроками и точечного выстраивания ресурсных партнерств за пределами ЕС.

При этом ключевым ограничением становится не столько наличие потенциальных партнерств, сколько способность институционально и инфраструктурно обеспечивать их реализацию — от устойчивости логистических коридоров до согласованности политических решений внутри ЕС.

Таким образом, формирующаяся стратегия Германии может быть описана как переход к многослойной системе внешнеэкономических и политических связей, где устойчивость достигается не через универсальные альянсы, а через совокупность взаимодополняющих региональных и тематических коалиций. В этой конфигурации конкурентоспособность государства определяется не масштабом его интеграции в глобальные структуры, а способностью адаптивно перераспределять зависимости, управлять ресурсными потоками и сохранять стратегическую автономность в условиях нарастающей фрагментации мировой системы.

Авторы

Лаура Моллаева
Руководитель группы стратегии и разработки продуктов,
Геоэкономические риски
mollaeva@baikal-lobridge.ru

Александр Горохов
Аналитик, GR и оценка рисков
gorokhov@baikal-lobridge.ru

Все права защищены. Любое использование, распространение или цитирование материалов допускается только при наличии ссылки на источник.

Больше аналитических материалов вы найдете на сайте: baikal-lobridge.ru